

УДК/UDC 343.535

Преднамеренное и фиктивное банкротство в Российской Федерации: особенности уголовно-правовой квалификации

Антун Татьяна Ильинична

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: T.Antounlaw@gmail.ru

Филатова Анастасия Александровна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: Fila.a14@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется состав фиктивного и преднамеренного банкротства. Основными целями несостоятельности (банкротства) являются восстановление платежеспособности должника, а также исключение из гражданского оборота проблемного хозяйствующего субъекта. В то же время наравне с добросовестными участниками предпринимательской деятельности, приобретшими признаки несостоятельности (банкротства) в силу предпринимательских рисков, определенную статистическую долю введенных процедур банкротства, включая признание должника банкротом, образуют преднамеренные и фиктивные банкротства. Отмечается, что для недопущения совершения преднамеренных и фиктивных банкротств необходимо проведение комплекса законодательных и профилактических мер. В частности, предлагается унифицировать положения уголовного законодательства о преднамеренном и фиктивном банкротстве. Так, по мнению авторов, следует дополнить норму о преднамеренном банкротстве положением о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, несостоятельность (банкротство)

Deliberate and fictitious bankruptcy in the Russian Federation: features of criminal law qualification

Antun Tatyana Ilyinichna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: T.Antounlaw@gmail.ru

Filatova Anastasiya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Fila.a14@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the composition of fictitious and deliberate bankruptcy. The main goals of insolvency (bankruptcy) is to restore the solvency of the debtor, as well as to exclude a troubled business entity from civil circulation. At the same time, along with bona fide business participants who have acquired signs of insolvency (bankruptcy) due to entrepreneurial risks, a certain statistical proportion of bankruptcy procedures introduced, including declaring a debtor bankrupt, is formed by deliberate and fictitious bankruptcies. It is noted that in order to prevent deliberate and fictitious bankruptcies, it is necessary to carry out a set of legislative and preventive measures. In particular, it is proposed to unify the provisions of the criminal law on deliberate and fictitious bankruptcy. Thus, according to the authors, the provision on intentional bankruptcy should be supplemented with a provision on the payment of severance pay and (or) on the remuneration of persons working or working under an employment contract.

Key words: intentional bankruptcy, fictitious bankruptcy, insolvency (bankruptcy)

Действенное функционирование рыночной экономики невозможно представить без института несостоятельности (банкротства). Как подмечает В. Н. Ткачев, данный правовой институт позволяет осуществлять структурные преобразования, а также создает условия для перераспре-

деления капитала от нерентабельных производств в иные экономические сферы [1, с. 5].

Следует отметить, что основными целями несостоятельности (банкротства) является восстановление платежеспособности должника (к сожалению, зачастую данная цель опускается в силу того, что кредиторы хотят сразу получить исполнение по обязательствам), а также исключение из гражданского оборота проблемного хозяйствующего субъекта [2].

В то же время наравне с добросовестными участниками предпринимательской деятельности, приобретшими признаки несостоятельности (банкротства) в силу предпринимательских рисков, определенную статистическую долю введенных процедур банкротства, включая признание должника банкротом, образуют преднамеренные и фиктивные банкротства. Безусловно, фиктивное и преднамеренное банкротства не только подрывают экономику государства, но и нарушают свободу конкуренции, способствуют незаконному выведению активов, в т. ч. полученных преступным путем, из организации, признаваемой банкротом.

Несмотря на неоднократно высказываемую на ведомственном уровне МВД РФ инициативу по исключению ст. 196 и 197 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) ввиду отсутствия причин и условий для совершения данных преступлений [3], считаем, что практическая значимость существования данных статей в УК РФ сохраняется в силу латентного характера данных преступлений.

Кроме того, факт преднамеренного и фиктивного банкротства может выступать в качестве способа сокрытия других экономических и коррупционных преступлений в целях активов и дохода, полученного незаконным путем, например незаконного участия в предпринимательской деятельности (289 УК РФ) [4], мошенничества (159 УК РФ), присвоения или растраты (160 УК РФ) и др.

Ввиду чего исследование преднамеренного и фиктивного банкротства не только не теряет своей актуальности, а, наоборот, приобретает

практическую значимость в результате сложившейся экономической обстановки в Российской Федерации за 2020–2022 гг.

В соответствии со ст. 196 УК РФ под преднамеренным банкротством следует понимать умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб либо иные тяжкие последствия [5].

В соответствии со ст. 197 УК РФ под фиктивным банкротством понимается заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в т. ч. индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб.

Объектом данных преступлений могут выступать охраняемые законом основы экономической деятельности, права и интересы кредиторов. Как отмечает Л. В. Масленникова, в качестве дополнительного объекта преднамеренного и фиктивного банкротства могут выступать также работники организаций-банкротов [6].

Объективная сторона выражается в увеличении неплатежеспособности, причинении крупного ущерба, а также совершении иных тяжких последствий (при преднамеренном банкротстве) и сообщении в публичном месте (СМИ, арбитражном суде) в устном, письменном виде о своем банкротстве, которое не соответствует действительности, т. к. лицо на самом деле является платежеспособным и обладает возможностью в полном объеме удовлетворить требования кредиторов [7].

Субъективная сторона выражается в форме прямого умысла.

Субъектом данных преступлений может выступать руководитель, учредитель (участник) коммерческой организации и индивидуальный предприниматель.

На наш взгляд, для недопущения совершения преднамеренных и фиктивных банкротств следует провести комплекс законодательных и профилактических мер.

Во-первых, необходимо пересмотреть действующие редакции ст. 196 и 197 УК РФ. В частности, ст. 196 УК РФ следует дополнить положением «... о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору...».

Кроме того, следует унифицировать положения ст. 197 УК РФ, заменив публичное объявление о «несостоятельности» на «неспособность юридического лица или гражданина, в т. ч. индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору».

Таким образом, ст. 196 и 197 УК РФ будут правильно интерпретировать положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Во-вторых, необходимо применять в отношении учредителей (участников), а также к лицам, осуществляющим фактический контроль за деятельностью организации, субсидиарную ответственность по обязательствам юридического лица в случае выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства.

Список литературы:

1. Ткачев В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М., 2006. 369 с.

2. Варфоломеев Б. В., Масленникова Л. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2021. № 2 (46). С. 167–179.

3. В МВД просят убрать из УК статьи о преднамеренном и фиктивном банкротстве // Право.ру. URL: <https://pravo.ru/news/211147/> (дата обращения: 01.04.2022)

4. Дашин А. В., Усенко А. С. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 35–40.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Масленникова Л. В., Сердюкова В. С. Проблема защиты прав работников и бывших работников при несостоятельности (банкротстве) организаций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 153–156.

7. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=151139&dst=100300#xdlbR2Tcswnp5jkm> (дата обращения: 01.04.2022)

8. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст.4190.

References:

1. Tkachev V. N. Competition law. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in Russia. M., 2006. 369 p.

2. Varfolomeev B. V., Maslennikova L. V. Trends in the development of the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of the Law. 2021. No. 2 (46). Pp. 167–179.

3. The Ministry of Internal Affairs asks to remove articles on deliberate and fictitious bankruptcy from the Criminal Code // Pravo.ru. URL: <https://pravo.ru/news/211147/> (access date: April 01, 2022).

4. Dashin A. V., Usenko A. S. Methods of preparation, commission and concealment of illegal participation in entrepreneurial activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 5 (41). Pp. 35–40.

5. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

6. Maslennikova L. V., Serdyukova V. S. The problem of protecting the rights of employees and former employees in case of insolvency (bankruptcy) of organizations // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 153–156.

7. Guidelines for the detection and suppression of crimes in the sphere of the economy and against the order of management committed by the parties to enforcement proceedings // Consultant Plus. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=151139&dst=100300#xdlbR2Tcswnp5jkm> (access date: April 01, 2022)

8. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.